В своем докладе, опубликованном по итогам визита в Россию, комиссар Совета Европы по правам человека Нилс Муйжниекс отметил, что проблема пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции существует давно.

Обычно полицейские применяют физическую силу в отношении подозреваемых в первые часы или дни после задержания (ареста).

Определение «пытка» по статье 117 Уголовного кодекса РФ не включает такие необходимые элементы, как участие государственного служащего (или иного лица, замещающего госдолжность) в совершении пыток, подстрекательстве и устном или молчаливом согласии на использовании пыток.

Это положение редко применяется на практике, и должностных лиц, подозреваемых в пытках, как правило, привлекают к ответственности по ст. 286 «Превышение должностных полномочий» и ст. 302 «Принуждение к даче показаний».

В связи с этим комиссар Совета Европы по правам человека рекомендует внести в законодательство изменения, в соответствии с которыми пытки будут квалифицироваться как отдельный вид преступления, а также добиться того, чтобы сотрудники правоохранительных органов преследовались непосредственно за пытки.

Кроме того, Нилс Муйжниекс считает необходимым предоставить дополнительные гарантии (как законодательно, так и на практике) того, что дела о пытках не будут направляться на расследование сотрудникам, которые были соучастниками преступлений или каким-либо образом замешаны в них.

Обвиняемым в пытках полицейским должны применяться меры наказания, соразмерные тяжести совершенного преступления, так как излишне мягкое наказание за применение пыток и жестокое обращение способствует формированию атмосферы безнаказанности.

Руководитель Казанского правозащитного центра Игорь Шолохов, представляющий интересы четверых потерпевших по уголовному делу о пытках в отделе полиции «Дальний», прокомментировал предложение Комиссара Совета Европы по правам человека:

«Мы приветствуем предложение Нилса Муйжниекса о выделении пыток в отдельный состав преступления, а также об адекватном судебном наказании для сотрудников правоохранительных органов, которым инкриминируются пытки.

Наша страна ратифицировала Конвенцию против пыток, в соответствии с которой государство должно «предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».

Комитет против пыток ООН рекомендовал России признать пытки отдельным уголовным преступлением, однако до настоящего времени соответствующая статья в Уголовном кодексе не появилась.

В жалобах на полицейский произвол, направленных в Европейский суд по правам человека, мы ссылаемся на статью 3 Конвенции о защите прав человека, запрещающую пытки, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение.

К слову, в понимании Страсбургского суда пытки это не только применение к задержанному электрошокера, дубинки, бутылки, но и лишение пищи и воды, шумовое воздействие, лишение сна, длительное принуждение к неудобным позам, а также психологическое давление. Только в этом году Европейский суд обязал выплатить трем жителям Татарстана в общей сложности 19 тысяч евро за унизительные условия

содержания в изоляторе временного содержания УВД Набережных Челнов.

Единственная статья в Уголовном кодексе РФ, которая предоставляет возможность уголовного преследования за применение пыток, - ч. 2 ст. 302 УК РФ (Принуждение к даче показаний с использованием пыток). Речь идет о следователях или дознавателях, хотя в подавляющем большинстве случаев выбиванием показаний у задержанных занимаются оперативные сотрудники. Судебные приговоры по данной статье единичны.

Также необходимо на законодательном уровне искоренить случаи, когда подозреваемые в пытках полицейские осуществляют оперативное сопровождение уголовного дела. Так, замначальника отдела угрозыска ОП «Дальний» Алмаз Василов (главный исполнитель насилия над задержанными — по версии следствия) был направлен в больницу для опроса 52-летнего Сергея Назарова, которого с разрывом прямой кишки доставили из.. отдела полиции «Дальний».